

Любовь до гробовой доски

Корейский мюзикл в Москве

гастроли театр

На сцене театра «Новая опера» южнокорейская труппа «Современный театр» показала мюзикл «Река вечной любви» с интригующим подзаголовком «Печальный рассказ о любви и истории создания 81 тысячи 258 деревянных печатных форм „Пхальман тэчжанген“». Как будто в Корею побывал корреспондент „Ъ“ ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ.

Проект с таким несколько клиническим на первый взгляд названием был представлен в Москве на высоком уровне. Так, к примеру, право прохода на мероприятие корреспонденту „Ъ“ обеспечило приглашение от имени господина Чон Тэ Ика, чрезвычайного и полномочного посла Республики Корея в России. А в довольно роскошном буклете, изданном в связи с показом «Реки вечной любви» в России, содержится в числе прочего обращение министра культуры РФ Михаила Швыдкого, где, в частности, говорится: «Думаю, что новая работа корейских артистов вызовет интерес у московских зрителей и познакомит их не только со сценическим ис-

кусством, но и с историей и культурой корейского народа».

Что касается истории, то в этом плане «Река вечной любви» свою задачу выполняет самым блестящим образом. События, описанные в мюзикле, относятся к XIII веку нашей эры. В то время огромные успехи в мировой политике делал монгольский лидер Чингисхан, который поставил под личный контроль заметную часть Евразии и выстроил там вертикаль власти. Не очень большая и сильная в этом контексте Корея самым очевидным образом стояла на очереди. В корейском руководстве по этому поводу разгорелась дискуссия. Согласно одной точке зрения, упор в национальной политике следовало сделать на укрепление силовых структур. Оппоненты считали, что более действенным методом станет восстановление указанного количества утраченных во время пожара деревянных дощечек с буддийскими сутрами, с 644 иероглифами на каждой (таблички существуют реально, это одна из главных корейских реликвий).

Высшее руководство в лице короля Кочжона выбрало мирный путь. Далее идет собственно сюжет «Реки вечной любви». Ответственным за работы назначается наставник Суги, его кандидатура главного резчика — Пису, сын погибшего мастера по этим самым дощечкам. Суги встречает Пису в горах, тот после раздумий соглашается

взяться за дело. На фоне кропотливой работы возникает любовный треугольник. Друг друга любят Пису и Тана, дочь главного военачальника. Еще Тану любит высокопоставленный военный Мачжон, Тана взаимностью ему не отвечает, в связи с чем первый акт заканчивается сценой, про которую в либретто сказано так: «Но Мачжон не простил мо-

лодым людям их любви и обещал девашку». Таблички вырезают десять лет (беспокоиться не надо, этот процесс в мюзикле отражен схематично, целиком «Река вечной любви» идет около двух часов). Затем друг друга сменяют любовь, раскаяние, смерть, завершение работ над табличками, занавес.

При всем желании нельзя назвать этот корейский мюзикл выдающимся произведением. Запоминающихся мелодий в нем нет, а те, что есть, часто неумолимо напоминают какие-то неопределенные западные мотивчики. Музыка исполняется каким-то странным составом — пятеро музыкантов, один из которых играет на синтезаторе, а еще иногда в дело вступает фонограмма. Хореография местами эффектная, но совсем не виртуозная. Уровень заслуживает оценки «нормально», ну и так далее. В общем, мюзикл сам по себе — ничего особенного.

Тем не менее смотреть его очень интересно. Например, за счет корейского языка, его фо-

нетика сама по себе очень приятна, а в московской культурной жизни с ней совсем не часто можно встретиться. В этой связи случился смешной эпизод. Традиционный мобильный телефон в зале зазвонил в момент, когда Мачжон сыпал угрозами и махал мечом перед Пису. Хотя мюзикл и шел с электронными субтитрами, все равно создалось четкое впечатление, что угрозы адресованы нерадивому пользователю сотовой связи. Еще одним прекрасным моментом мюзикла стало высказывание атамана разбойников в ходе дискуссии на тему «Идти ли сражаться за Корею». Спор был решен фразой: «Чтобы воровать, тоже страна нужна» — кажется, универсальный вариант национальной идеи. Ну и наконец, согласно буклету, одним из предыдущих проектов «Современного театра» была постановка «Jesus Christ Superstar», там даже фотографии есть. Зрелище, должно быть, не менее сильное, чем история про 81 тысячу 258 деревянных печатных форм.

Коммерсантъ - 2003 - 10 окт. - с. 22

Корейские актеры старались сделать историю создания 81 тысячи 258 деревянных печатных форм «Пхальман тэчжанген» как можно более убедительной ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА